

A movie poster with a dark, atmospheric scene. In the foreground, a person with curly hair, seen from behind, wears a dark coat and stands on a wet street. The street is lined with stone houses and leads towards a misty background of evergreen trees. In the sky, several dark, three-dimensional cubes of varying sizes float, creating a surreal and ominous effect. The overall color palette is dark, with greys, blacks, and muted greens.

АНАСТАСИЯ КОМА

НАД ТОБОЙ

Анастасия Кома

Над тобой

«Автор»

2026

Кома А.

Над тобой / А. Кома — «Автор», 2026

В Хоквуде, тихом английском городке, где лес подступает к домам, а туман скрывает чужие тайны, люди начинают умирать странной смертью. Ни следов борьбы, ни улик. Единственное, что их объединяет, — ужас в глазах перед смертью. Когда Ноэль Харитон, детектив из России, берётся за дело об убийстве Элизабет Шилдс, он ещё не знает, что это первая жертва. Расследуя серию необъяснимых смертей, он понимает: это не просто убийства. Это суд. И если он не найдёт ответ, следующим может стать он сам.

© Кома А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Анастасия Кома

Над тобой

Глава 1

— Детектив Харитон, я не знаю, кому ещё верить. Помогите мне. — Голос Мелинды Шилдс звучал так, будто она звонила с последнего в мире телефона.

Внутри что-то щёлкнуло — тот самый предохранитель, который двадцать лет назад заставил дать клятву: помогать, когда другие отворачиваются. Пожирающее чувство несправедливости из собственного детства, когда никто не пришёл на помощь, вновь начало жечь изнутри.

— Я помогу. — И повесил трубку.

Мы договорились встретиться утром в парке Гроув, неподалёку от полицейского участка. Я пришёл за час, сел на скамейку и закурил сигарету, наслаждаясь утренним безмолвием Хоквуда. Всматриваясь в непривычно пустую дорожку — обычно здесь проходило по сотне людей в день, — взгляд задержался на единственном чёрном камне на фоне бежевой брусчатки. Он почти естественно вписывался в мозаику дорожки: идеальное несовершенство, встроенное в систему. Почему его не заменили? Возможно, тот, кто клал мостовую, решил, что никто не заметит. Так и я не могу заметить хоть что-то, что поможет найти ответ.

— Сдвинь дело хотя бы на миллиметр, — мысли вырвались вслух. — Хотя бы на чёртов миллиметр.

— Доброе утро, детектив Харитон. — Из оцепенения выдернул тихий голос.

Мелинда стояла прямо передо мной. Серый костюм, кипа бумаг в руках, волосы вульгарно распущены, что не сочеталось с её строгим образом.

— Мисс Шилдс. — Я встал, выказывая уважение. — Вы пришли.

— Вы эстонец? — Спросила она, присаживаясь на край скамьи и кутаясь в воротник.

— Русский. — Знакомая неловкость заставила отвести взгляд. — Прошу прощения, наверно мой акцент смутил вас?

— О нет, это вы меня простите. Было невежливо начинать с этого.

Взгляд девушки оказался тусклее её образа. Напускная уверенность уступала отчаянию с каждой секундой всё больше.

— Полиция целый год твердит, что зацепок нет. — Мелинда сжала папку так, что костяшки её пальцев слегка побелели. — А вы — моя последняя надежда.

— Понимаю. Давайте начнём с чистого листа. Расскажите, что произошло.

Она перевела дыхание и прикрыла глаза. Веки начали слегка подрагивать, словно прямо перед ней промелькнули все те события снова.

— Моя мать оказалась мертва вечером накануне моего визита. — Было слышно, как даже спустя год её голос дрожал от горечи произошедшего. — Когда я оказалась в доме, открыв, как обычно, дверь своими ключами, то никак не могла ожидать увидеть маму на полу. Я надеялась, что она просто упала в обморок от давления. Я даже зачем-то поставила чайник, чтобы мы выпили чай после того, как она проснётся. И лишь после опустилась на колени рядом и поняла по одному её виду, что это конец.

На глазах Мелинды выступили слёзы. Голос дрожал, но она отчаянно цеплялась за самообладание.

— Уверяю вас, детектив, её будто зверски избили и бросили умирать. После события происходили очень быстро, словно вспышки. Сначала скорая, потом полиция, куча допросов, месяцы расследований. И внезапно наступившее молчание. — Девушка сжала губы.

Я понимал всю ту боль и злость, которую она испытывала, но нужно было капнуть глубже, в прошлое. Возможно, там крылись ответы.

— Мелинда, вы проявили большую мужественность, рассказав о вашем печальном происшествии. — Взглянул ей в глаза, чтобы убедиться, готова ли она продолжать. — Можем ли мы обсудить прошлое вашей матери?

— Да, конечно. — Уже слабым голосом ответила та.

— Тогда давайте вспомним чем она жила до случившегося. С кем она общалась? Может быть, назовёте тех, кого даже не подозреваете?

— Последние годы моя мама вела весьма затворнический образ жизни. — Ветер шевелил её волосы, но она не поправляла их, будто не замечая. — Но так было не всегда. — Девушка задумчиво опустила взгляд в пол.

— Вы знаете, что послужило причиной таких перемен? — С нетерпением добавил я, жадно предвосхищая новые открытия, способные снова оживить ход дела.

— Тогда мы будем говорить о событиях пятнадцатилетней давности. В то время моя мама была общительной женщиной, часто принимающей в гости соседей и родственников из дальних краёв. Она была самым что ни на есть добродушным и открытым человеком. — Я отложил блокнот в сторону, внимательно слушая. — Она жила жизнью достойной преданной женщины, которая смиренно похоронила почившего мужа и с любовью заботилась обо всём, что было им оставлено.

Мимо прошла женщина с маленькой девочкой. Мелинда проводила их долгим взглядом и слабо улыбнулась одними уголками губ.

— Многие люди спрашивали меня, что стало причиной таких категоричных изменений в её характере, но я сама не сразу получила ответ. — Она теребила край папки пальцами. — Только после долгих лет покорного исполнения всех просьб и указаний матери...

«Покорного? — подметил про себя, — весьма необычно для дочери в таком возрасте».

— ...я набралась смелости спросить её. Мама рассказала, что на одной из встреч свекровь обвинила её в смерти отца. Наговорила того, что ни одна женщина не готова услышать от близких. — На секунду девушка замолчала, сглотнула. — Именно после этого мама решила распродать всё имущество и отдать деньги родственникам со стороны отца. Моя бабушка и меня не обделила своей жестокостью, отказавшись от любого взаимодействия вплоть до своей смерти.

Чтобы разбавить горечь разговора, мы решили выпить по чашке кофе, и медленно направились к кофейне «Меро» в конце парка. Девушка продолжала рассказывать уже не столь значительные подробности их с матерью рутинных будней, пока мои надежды найти новые нити, ведущие к ответам, медленно угасали.

Прощавшись с мисс Шилдс, я вышел из парка на Хоквуд Роуд. Улица, обсаженная старинными кирпичными домами с тёмными от влаги стенами, уходила вниз, а затем снова взбиралась на холм, словно не зная, куда ей идти. Над головой, разрезая серое небо, с резким криком пронеслась чайка; она приземлилась на фонарный столб и уставилась на меня жёлтым, оценивающим взглядом. Я перевёл дыхание и пошёл дальше, чувствуя, как город смотрит на меня и тоже ждёт ответа.

Подходя к офису, мне вспомнилось, как всё начиналось. Как ровно год назад я стоял в том же месте. Наблюдал за выходящими из здания людьми в форме, ещё не чувствуя себя частью системы. Почему судьба привела ровно в ту точку, где оказался подающий большие надежды отчаянный следователь из России? Тут же всплыло воспоминание, с какой насмешкой на меня повесил расследование капитан полиции Хоквуда, стоило мне заикнуться о желании проявить себя: «Хотите блеснуть умом, Ноэль? У меня есть работёнка как раз для вашего уровня». Не следовало ожидать иного ответа от человека, который за годы работы не раз принимал в отдел

новичков-выскочек, желающих подняться на вершину славы. Лишь Том Редгрейв знал, что эта вершина построена на сотнях трупов.

Позднее мы со штатным профайлером по имени Джон стояли возле офиса полиции. Шёл мелкий неприятный дождь, сырость начинала доходить до рубашки под ветровкой, но я стоял, не осмеливаясь уходить первым. Ведь именно сейчас, когда мы оказались наедине, и Джон озадаченно смотрел куда-то вдаль, мне предоставилась возможность выудить информацию о Мелинде, чтобы облегчить себе задачу раскрытия дела.

— Как думаешь, нам попался убийца — профессионал? — Как бы между прочим прервал наше молчание, стараясь скрыть внутреннее напряжение.

Джон шмыгнул носом и сплюнул под ноги.

— Я не встречал таких профессионалов по умыванию следов. Для меня это говорит лишь об одном: убийца — дочь, либо убийцы не было. Тут явно что-то нечисто.

Джон кратко взглянул на меня. От этого взгляда внутри всё сжалось. Меня подавляла мысль, что профайлеры хорошо разбираются в людях. Будто он мог видеть меня насквозь. Я начал судорожно перебирать содержимое карманов брюк.

— Ты сам копал под неё? — Прищурился Джон.

— Девушка чиста, связей ни с кем из полиции не имеет.

Джон коротко усмехнулся.

— А ты матёрый, Ноэль! — Одобрительно выпалил тот.

Ответом послужила лишь неловкая улыбка, затем мы оба согласились, что пора вернуться к работе.

Если большая часть сотрудников была ко мне весьма лояльна, пусть даже на первый взгляд, то инспектор Эзра Браун не стеснялась показывать свою неприязнь, фыркая и осуждающе сверля взглядом каждый раз при виде меня.

— Сколько можно прохлаждаться, Вудз? — Игнорируя моё присутствие, обратилась она к профайлеру. Тот заверил её, что это был последний перекур.

Пренебрежительное отношение Эзры оказалось мне даже на руку. Так как она не полагалась на мой вклад в работу, не приходилось тратить время на постоянные отчёты о деле. Оставалось лишь терпеливо выполнять свою работу, ожидая прорыва в расследовании, которое переменит отношение коллег ко мне в лучшую сторону и сыграет на репутации. Останусь ли я непримечательным приезжим выскочкой или стану профессиональным детективом со свежим подходом к делу — будто висящий в воздухе вопрос.

Ноги привычным делом понеслись в архив, где стояли огромные длинные ряды с документами по всем делам за многие годы. Дежурная даже не подняла глаз от журнала.

— Снова дело миссис Шилдс, детектив?

Вместо ответа — тяжёлый вздох и кивок. Я зашагал в знакомом направлении. В архиве пахло пылью и старым картоном. Люди умирали, но их дела оставались жить. Найдя нужную папку, я прислонился стеной к стеллажу и на секунду закрыл глаза, будто это могло помочь взглянуть на всё по-новому. В отчёте были прикреплены фотографии с места смерти Элизабет. В желудке знакомо кольнуло, начала подниматься тошнота. Не от крови — от абсолютной, звенящей бессмысленности. Ни единого следа взлома. Никаких чужих отпечатков. Как такое возможно?

В блокноте, пункт за пунктом, начали появляться зацепки.

Заметка 1

Одна жертва — Элизабет Шилдс — по неизвестным обстоятельствам оказалась мертва. Место смерти — собственная квартира. У женщины внутреннее кровотечение, глаза наполнены кровью, а спина, ноги и живот во многих местах покрыты гематомами.

Примечание: при внимательном рассмотрении фотографий можно заметить нетипичные «вмятины» на теле, что подтверждает экспертиза — «...некоторые органы находятся в

неестественном состоянии, указывая на смерть насильственного характера», при этом следов внешнего воздействия не обнаружено.

«Несопоставимо, — прошептал себе под нос. — Не могли же её избить изнутри, не касаясь внешних покровов кожи».

Чем дольше длилось изучение дела, тем меньше верилось в блистательную кульминацию. Вернув документ на полку и убрав в портфель блокнот, предварительно проверенный дежурной, я вышел из архива. Время пролетело быстро, и офис заметно опустел. Лишь за закрытой дверью кабинета руководства всё ещё доносились разговоры. Моя чёрная машина одиноко стояла на парковке офиса. Тяжело выдохнув, я захлопнул дверь и устало откинул голову на подголовник. Итого — личного продвижения по делу нет, а вся та информация, которую узнал сегодня, было ясно, — ничтожные крошки. В момент на плечи грузом упали все тяготы тех нескольких дней, пока я работал над делом: нежелание главного инспектора со мной сотрудничать, языковой барьер, недопуск к месту преступления, нехватка денег на еду. На мгновение слабость взяла верх, но я быстро собрал себя в руки и поехал домой.

Кисточка встретила у самого порога. Её взгляд, как обычно, был полон молчаливого укора.

— Заждалась меня?

Я стянул ветровку, она показалась тяжелее обычного, и провёл ладонью по белоснежной, мягкой шёрстке. Кошка тут же замурчала.

— Хорошо, что кому-то из нас так мало нужно для счастья.

На кухне мясные кусочки медным звоном падали в миску, рассекая тишину квартиры. Однако меня чувство голода так и не настигло, вместо него — отчаяние, безысходность, апатия.

Лёжа на кровати и почти поддавшись сну, внезапный звонок мобильного выдернул меня обратно. На экране светился номер капитана полиции.

— Ноэль! — голос Томаса Редгрейва в трубке едва не переходил на крик. — С этого момента, вся информация, которую ты раскопал по Шилдс, строго засекречена. И ты не имеешь права дышать об этом деле третьим лицам. Даже своей чёртовой кошке, понял?!

Я послушно угукнул. Затем он тише добавил: «Мы все под колпаком, и ты в том числе. Даже не вздумай брыкаться, завтра всё обсудим». Том повесил трубку, оставив меня в темноте с колотящимся сердцем и главным вопросом: что, чёрт возьми, произошло?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.